

— Он сказал, что ищет работу.

— Да, он упомянул об этом. Я подумал, что это довольно странно, что такой молодой человек, как он, приехал в Англию без каких-либо планов.

— Он был почти везде, чёрт возьми. Родился в Австралии, но его удостоверение личности читается как журнал о путешествиях. Он побывал в полудюжине стран, в основном в детстве.

— Полагаю, беспокойные родители, — размышлял Дамблдор, изучая кубок с вином в своих руках. — Это, конечно, объясняет, почему у него нет акцента. И если он так много путешествует, возможно, его поведение не такое уж и странное.

Муди фыркнул.

— По какой-то причине он не кажется мне богатым пареньком, который развлекается, путешествуя.

— Нет? — с любопытством спросил директор. — Почему ты так думаешь?

— Как я уже сказал, любой, кто может справиться с дюжиной людей, — это тот, за кем я бы присматривал. Для этого нужна не только сила или талант. Это требует понимания тактики, которой немногие обладают в наши дни. Кроме того, он якобы оттолкнул одну группу в другую в двадцати ярдах от него.

— Понятно, — сказал Дамблдор. — Ты думаешь, он так искусен в бою?

— Я не знаю, — задумчиво ответил Муди. — Он не похож на бойца, учитывая его хрупкое телосложение и рост. С другой стороны, есть его мастерство и опыт, так что я бы не хотел совершить ошибку, недооценив его в бою.

— Понятно.

Наступило короткое молчание, которое в конце концов нарушил аврор.

— У меня есть теория.

— О?

— У нас сейчас довольно напряженное отношение между чистокровными и теми, кто поддерживает магглорожденных. Много враждебности и по отношению к магглорожденным. И ещё всегда есть эти сумасшедшие ублюдки, которые считают, что мы должны захватить мир

магглов, — начал Муди.

— Продолжай, — подбодрил Дамблдор, заинтересованно наклонившись вперед.

— В последнее время многие из этих споров перерастают в серьезные акты вандализма и насилия. Группы необученных или неумелых сопляков сражаются друг с другом. И вдруг в разгар битвы появляется этот путешественник, у которого хорошо подвешен язык и который является искусным бойцом. Что ты думаешь об этом?

— Ты думаешь, что чистокровные семьи привлекают помощь со стороны?

— Чистокровные, другая сторона, да кто угодно. Он должен был откуда-то появиться.

Голубые глаза Дамблдора весело блеснули, и он улыбнулся.

— Ты предполагаешь, что мистер Эшворт, на самом деле, наемник?

— Что?

— Неважно, — сказал Дамблдор. — Я думаю, мы пока просто дадим мистеру Эшворту минуты покоя.

— Как скажешь, — пробормотал Муди, доедая свой ужин.

Они ещё немного посидели вместе, прежде чем Муди встал, отметив, что на следующее утро ему нужно быть в офисе в довольно ранний час, чтобы обработать всех арестованных ранее людей и организовать их суд. Когда Муди, завернувшись в мантию, открыл дверь, чтобы выйти из паба, Дамблдор снова привлёк его внимание.

— Насчет Эшворта. Ты случайно не видел поблизости Блэков, когда столкнулся с ним? Возможно, кого-то из участвующих?

Муди бросил на Дамблдора странный взгляд.

— Нет, я нигде не видел Блэков, хотя были люди, которых можно связать с ними. Ты же не предполагаешь, что Блэки в этом замешаны? — Аврор явно не верил, что эта семья может быть вовлечена. Они всё ещё были достаточно богаты, чтобы иметь возможность нанимать людей для этого, и даже если бы это было не так, они бы охотились за более известной целью, и уж точно с гораздо большим мастерством, изяществом и скрытностью, чем две группы только окончивших школу сопляков, обменивающихся заклинаниями на людной улице.

— Нет, нет, — быстро ответил Дамблдор. — Мне просто было интересно.

Рождественским утром, на следующий день после встречи с группой чистокровных и Аластором Муди, Гарри был разбужен чьим-то настойчивым толчком в грудь.

— Проснись, Эшворт.

Гарри неохотно открыл глаза, медленно моргая от внезапной яркости в комнате. Его хорошее настроение после крепкого сна внезапно испарилось, когда он понял, кто смотрит на него сверху вниз. Беллатриса Блэк с фиалковыми глазами, обрамленными длинными темными волосами, сидела на его кровати и смотрела на него. Он не думал, что она полностью осознает, что делает, но быстро стряхнул сонливость.

Он задавался вопросом, каких богов он успел оскорбить в этой — или предыдущей — жизни, что в итоге привело к тому, что в рождественское утро его разбудила Беллатриса. Никто этого не заслуживал — даже Дурсли. Это было на первом месте в его списке вещей, которые он никогда не хотел бы, чтобы с ним случились, сразу после побудки круциатусом.

— Уходи, — пробормотал он, пытаясь повернуться и зарыться головой в подушку.

— Я тоже тебя люблю, — с озорной ухмылкой ответила Беллатриса, забирая подушку и слезая с кровати.

— А ну отдай, — сказал он, слепо протягивая руку за подушкой, которую она держала в руках. Он был рад, что она встала с кровати прямо тогда, до того, как она нашла между бедер то, чего он не очень хотел. Просыпаться в своей постели с семнадцатилетней девушкой — по общему признанию, красивой — было не тем, к чему Поттер привык.

— Иди сюда, Эшворт!

С раздраженным стоном Гарри перекатился на бок и сел, потянувшись к ночному столику за очками.

— Слишком рано для возни с тобой.

— Почему это? Я могла бы подумать, что тебе не нравится мое общество!

— Я не знаю, — тихо пробормотал Гарри. Вслух он сказал: — Как ты вообще попала в мою комнату?

Она жестом указала на дверь.

— Ты думаешь, что такие простые заклинания могут меня остановить? — Она выглядела почти оскорбленной тем, что он мог так подумать.

— Очевидно, мне нужно наложить парочку дополнительных чар, если я хочу уединиться.

— А-а-а! — Беллатрикс подняла палец. — Разве можно так разговаривать с человеком, который пришел пригласить тебя на вечеринку?

— Что?

Беллатрикс отступила назад, сделала небольшой реверанс и крутанулась вокруг себя.

— Сегодня вечером ты был приглашен на небольшое семейное собрание, — объявила она с широким, драматическим взмахом рук. На странное выражение лица Гарри она уперла кулаки в бедра и уставилась на него. — Что?

Гарри подавил ухмылку, хотя ему это не совсем удалось, и он был уверен, что она заметила слабую улыбку на его губах. Он ничего не мог с собой поделать. Беллатриса Блэк только что сделала что-то невероятно глупое.

— Что? — повторила она.

— Ничего, ничего. — Он отмахнулся от неё. — Что это за вечеринка?

— Семейное собрание, — подчеркнула она осторожно.

— В чем разница?

Ей потребовалось мгновение, чтобы подумать об этом. Наконец, она решила:

— Я не думаю, что в этом случае так много напиваются, как на вечеринке.

— Понятно. — Он не понял, не совсем.

— Это потребовало удивительно мало усилий с моей стороны, особенно благодаря тому маленькому трюку, который тебе удалось провернуть вчера.

— О чем ты говоришь?

Беллатрикс закатила глаза.

— Ну, я не знаю. Сколько групп идиотов ты уничтожил вчера?

— Я никого не «уничтожал»! — простонал Гарри. Если это было то, что сообщала пресса, то он мог только поцеловать свою анонимность на прощание.

— Ну, эти ничтожества точно говорили так, как будто именно это ты и сделал.

— Их уже отпустили?

— Ага! Так это был ты!

Гарри пожал плечами.

— Да, наверное. Пожалуйста, скажи мне, что я ещё не попал на первую полосу «Ежедневного пророка».

— Ты ещё не попал на первую полосу «Пророка».

— Хорошо.

Наступило долгое молчание, пока они смотрели друг на друга, оба решительно настроенные не дрогнуть, несмотря на жгучую потребность сказать что-нибудь, что угодно, лишь бы избавиться от молчания. Гарри вздохнул и пожал плечами. Он не хотел столь скорого появления на публике, но ничего не поделаешь. Он не собирался отступать и позволять этой потасовке выйти из-под контроля. Возможно, это даже пошло бы ему на пользу, если бы его так быстро пригласили на светский прием. И он мог только представить, какие люди ассоциируют себя с Блэками. Потенциально это могло привести его прямо к Волдеморту.

Наконец, Беллатриса заговорила, устав от молчания.

— Ну что, ты забрал свои документы?

— У меня есть всё, кроме лицензии на аппарирование, — ответил Гарри.

Беллатрикс ухмыльнулась.

— Так на сколько они тебя обокрали?

Гарри вздрогнул. Ему казалось, что он все сделал правильно, а фальсификаторы выглядели честными людьми, но под пытливым взглядом Беллатрисы он уже не был так уверен.

— Десять тысяч.

Беллатрикс невольно подняла брови, демонстрируя свое возросшее уважение к странному путешественнику во времени.

— Неплохо, Эшворт.

— Спасибо, — сказал он с сарказмом. Если она и заметила, то не подала виду.

— Ну, прием состоится в доме №12 на Площади Гриммо. Приходи в семь к ужину — о, и надень что-нибудь красивое. Мне бы не хотелось, чтобы ты сделал что-то глупое или неловкое, — сказала она, доставая палочку, чтобы аппарировать.

— Я буду там.

Беллатриса одобрительно кивнула, в её глазах появился блеск.

— Приятно видеть, что ты знаком с этим местом. — Она взмахнула палочкой и исчезла, оставив Гарри с осознанием того, что он нечаянно раскрыл больше, чем хотел, чтобы она знала. С другой стороны, она уже знала, что он наследник семьи Блэк, так что знание местонахождения дома № 12 на Площади Гриммо было почти само собой разумеющимся. Решив не думать об этом дальше, поскольку он не мог взять свои слова обратно, он принял душ и привел себя в порядок.

Только когда он спустился в паб позавтракать и увидел экземпляр «Ежедневного пророка», он опустил глаза и проклял её имя.

— Она меня обманула! — прокричал он в потолок. Там, на первой странице, было движущееся изображение вчерашней драки. И он был в самом её центре.

<http://tl.rulate.ru/book/120777/5021028>